

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2014

қояды екен. Бұл да шындыққа жанасатын сөз. Егер біздің аналарымыз әр баласын «мен болашақ қазақ кемеңгерін тудым» деп өсірсе, сол ана нағыз ұлттың анасы болмақ [10: 100].

Қолданылған әдебиет

- 1 Әлмашұлы Ж. Идеологиялық жағынан ұстамсыз... – // Ертіс өңірі. 49 (2835) 7 мамыр 2004. – Б. 25
- 2 Жақып Б. Мұхтар Әуезов - публицист.- Алматы: Ана тілі, 1997. - Б. 32
- 3 Нұрғали Р. Сөз өнерінің эстетикасы. Монография. – Астана: Елорда. 2003. – Б. 242
- 4 Әуезов М. Шығармаларының елу томдық толық жинағы. 1-том. - Алматы: Ғылым. 1997. - Б. 47, Б. 48, Б. 107, Б.112, Б. 356, Б.359, Б.362
- 5 Абай. Шығармаларының екі томдық толық жинағы. 2-т. - Алматы: Жазушы. 1995. – Б. 112, Б.189
- 6 Еспенбетов А. Мұхтар Әуезов көсемсөзі академик Р.Нұрғали зерттеуінде. - // Абай. №1, 2012. – Б.106
- 7 Исабаев Б. Ұлылар мекені. – Новосибирск. 2001. – Б. 540
- 8 Жанаева Ш. Мұхтар Әуезов тіл туралы. - // Ертіс өңірі. №15 (3155) 14 ақпан 2003. – Б. 7
- 9 Майтанов Б. М.Әуезов шығармашылығының этнопсихологиялық негіздері (1920-30) жылдар Алматы: 2004. – Б. 3
- 10 Ахметбекқызы А. Әйел – ұлттың анасы. - // Абай. №4, 2008.- Б. 100

УДК 82.0(91)

ОНТОЛОГИЯ ЖЕНСКОГО В РУССКОЙ ПОЭЗИИ О КАЗАХСТАНЕ

Оразбаева Н.С.

narkes_orazbaeva@mail.ru

Докторант кафедры русской филологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – К.Нургали

Творчество Л. Мартынова, детство которого прошло в Омске и степях Казахстана, и П. Васильева, родившегося и выросшего в Казахстане, воссоздает сложное и многогранное восприятие поэтами культур сразу двух народов – казахского и русского. При анализе произведений подобных авторов возникает необходимость во введении в литературоведение термина «биментальный». В последние годы это понятие употребляется в статьях по культурологии, социологии, политологии. В литературоведении, на наш взгляд, поэтом (и писателем) с биментальным сознанием можно называть поэта, личность которого становилась одновременно в двух культурных средах, причем восприятие особенностей обеих культур достаточно полноценное, не является маргинальным и явно или имплицитно прослеживается в его художественном творчестве. Произведения таких авторов отражают сразу две культуры, часто как в смысловом плане, так и в языковом. Как следствие, биментальная творческая личность часто может быть посредником между разными ментальными зонами.

Возможность сопоставления творчества Мартынова и Васильева с казахской прозой обусловлена восприятием русскими поэтами Казахстана как родной страны и представлениями, соответствующими пониманию казахского народа. Близкое осознание одной проблемы у русского и казахского писателя указывает на тематические параллели в произведениях разных народов, которые актуальны на уровне культурных связей. Обоснование термина, рассмотрение онтологии женского в творчестве русских поэтов с биментальным сознанием в сопоставительном анализе с произведениями казахских писателей определяют новизну работы.

Темой статьи является онтология женского как выявление общей структуры, основных принципов представления образа казахской женщины русскими биментальными поэтами первой половины XX века в сопоставлении с творчеством казахских писателей.

Итак, образ казахской женщины в произведениях Мартынова и Васильева представлен двояко:

1. Женщина – хранительница не только очага, дома, но и истории своего народа.

2. Современная женщина, отошедшая от традиционного уклада жизни и (у Мартынова) борющаяся за свои права.

Первый аспект показывает образ казахской женщины, оберегающей свой дом, обычаи и традиции своего народа. В новелле Мартынова «Лик ликбеза» рассказывается о казахской девушке – учительнице, ликвидаторе безграмотности среди казахского населения. В её косы были вплетены ленты с монетами разных стран, показывавшими, какие народы и когда проходили через эту степь: «И я понял, что в блеске всей этой нумизматической коллекции, в этом девичьем лице я вижу доподлинный лик степи, тот лик, который до сих пор ещё не разглядел, скитаясь по Казахстану, глядя в глаза бесчисленных синих, и серых, и коричневых, и красных степных озёр. Я понял зрительно и ясно всё то, что происходило здесь в течение столетий» [1, 232-233].

Здесь на фоне бытового плана прослеживаются исторические связи между народами, т.е. женщина является хранительницей целой истории казахского народа. Под названием новеллы «Лик ликбеза» подразумевается образ этой девушки: «молодая казахская женщина или девушка, имя которой Ликбез» [1, 234]. Мартынов понимает: то, что он разглядел в обычной казахской женщине и не нашёл в «синих, и серых, и коричневых, и красных озёрах» Казахстана, является «доподлинным ликом степи», а ведь образ степи составляют живущие в ней и зависящие от неё народы, жизнь и пути кочёвок которых теперь ясно встали перед глазами поэта.

Таким образом, разложив метафору «лик ликбеза», мы получаем следующие значения:

1) метафора, относящаяся к понятию «ликвидация безграмотности»;

2) образ героини: «девушка, имя которой ликбез»;

3) образ казахских степей, раскрытый монетами: своеобразный ликбез, проведенный для рассказчика.

В этом же аспекте рассмотрим стихотворение Васильева «Азиат». Образ казахской девушки в предпоследнем четверостишии близок традиционному представлению:

И там, в предгории Алтая,
Мы будем гости в самый раз.
Степная девушка простая
В родном ауле встретит нас [2, 31].

В этом стихотворении проявляются характерные для поэтики Васильева особенности: тяготение к описанию природы, традиционность образов, вкрапление лексики казахского языка и реалий казахской культуры («аул», «кошма», «кумыс»). Этот образ противопоставляется с образом девушки, явленным в начале:

Ни за какой большой калым
Ты этой женщины не купишь.
<...>
Но не для нас цветут у ней
В губах подкрашенных улыбки [2, 31].

Данный образ соответствует второму аспекту взятой нами типологии: современная, или, можно сказать, «осовремененная», женщина. Своеобразным символом этого нового для

казахской девушки статуса городской современной женщины являются «подкрашенные губы». Кроме того, невозможность заплатить за нее калым олицетворяет ее независимость. Это несоблюдение традиции уплаты калыма в представлении казаха и, как мы видим, в представлении биментальной личности символизирует нарушение устоев, неприемлемое для лирического героя стихотворения.

Сопоставим этот образ с образом городской женщины в творчестве А. Кекильбаева, который, развивая эту тему, поставил вопрос: «А какова будет жизнь, старость женщины, решившейся на полную независимость?» [3, 81]. Новый образ, выведенный в повести «Дом на окраине», – образ женщины-пустоцвета, новое раскрытие гендерной проблемы, не имевшее аналогов в казахской литературе. Героиня повести Зухра живет «свободно», в одиночестве, в каждой новой любви находя счастье. Ее имя переводится с арабского языка как «цветок», символ цветения и затем – неизменного увядания, что и происходит с героиней. Проведя жизнь в одиночестве, в стремлении к независимости нарушая традиции гостеприимства, оберегания дома, она в старости не находит опоры, оставшись «на окраине» жизни. Не случаен эпизод, в котором к Зухре в городскую квартиру из аула приезжают гости и, по казахскому обычаю, ждут сначала принятого в степи гостеприимства и расспросов хозяев, без которых начинать говорить гостям считается оскорбительным. Зухра не соблюдает обычая, нарушая устои казахской культуры.

Образ городской женщины раскрыт и в повести Кекильбаева «Мартовский снег». В произведении несколько раз встречается фраза о жизни женщины в городской квартире: «Сверху блестит, снизу сверкает, а посерединке ханша обитает» [3, 26]. Здесь городская квартира, наоборот, помогает женщине найти себя, преодолеть те обычаи, по которым человеком, для которого существует дом, может быть только муж или, как говорит героиня, не смея назвать мужа по имени, – «мужчина этого дома». Город для этой женщины – не чужое пространство, противопоставленное юрте и разрывающее связь с традиционным укладом, а право вырваться из круга «муж – семья – очаг», включая в этот существующий круг новые функции и социальные роли.

Мартынов, описывая современную казахскую женщину, раскрывает образ женщины, борющейся за свои права. В новелле «Круглая звезда Айналайн» поэт описал такой случай: «...я сделался их [казашек] доверенным лицом, ходатаем по их делам. Суть в том, что они, эти женщины, взбунтовались. Против нелюбимых мужей. И так как всё это было в первой половине двадцатых годов, эти женщины потребовали на основании советских законов раскрепощения!» [1, 237]. Казахские женщины осознавали своё положение и стали бороться за свои права, против неравенства и калыма, и именно Мартынов, тогда молодой репортёр, начал писать в газету статьи, описывая все их требования.

Произведения Л. Мартынова о неравном положении женщин по тематике можно сравнить с произведениями казахских писателей. Возьмём отрывок из той же новеллы Мартынова «Круглая звезда Айналайн»: «... это выражено в одном из забытых моих стихотворений: «Эй, супруга моя, Бибиш, наш аул ушёл за Иртыш, почему ж ты осталась в городе, на крыльце у прокурора сидишь?» - «Мой муж, хромой Мукаш, ты вчера показал мне кнут. Поеду в город, спрошу адвоката, что надо делать, если бьют?» [1, 237].

Эти строки построены на той особенности поэтики Мартынова, о которой говорил Рудин: «переплетение намеренной, почти декламационной приподнятости и разговорной обыденности» [4, 107]. В разговорной форме выражена проблема неравенства женщин и мужчин. В бытовой картине противопоставляются две эпохи - кочевая культура казахов с традиционной второстепенной ролью женщины в обществе и только что пришедшая советская власть, официально уравнивавшая права людей по социальному и половому признаку.

Сравним эти строки с отрывками из автобиографической повести С. Муканова «Школа жизни». В рассказе «Отец и мать» есть пословица, которая объясняет, почему сёстры писателя были проданы отцом на сторону («курица не птица, баба не человек»). Тут же автор пишет: «У отца, например, было четырнадцать дочерей, но на вопрос, есть ли у

него дети, он отвечал: «Нет», и только после моего рождения стал говорить: «Есть сын» [5]. Одна из героинь повести говорит: «раз у бедняка сына нет, то и жить ему не стоит»; буквально это можно объяснить тем, что женщины, раньше нигде не работая, не могли улучшить положение семьи. В начале повести «Пожар» упоминается тот же запрет на произнесение имени мужа, которое заменяется на местоимение «наш».

Те же темы часто встречаются и в творчестве М. Ауэзова. В рассказе «Имя свекра» описан случай, когда председатель аулсовета попросил женщину произнести имя отца мужа: «Её лицо густо заливается краской. Разве порядочная женщина в ауле посмеет назвать имя свекра? Кто же это решил над ней так зло подшутить!» [6, 361]. Перед нами снова мотив разрыва традиционного поведения, так как героиня все-таки имя называет. В рассказе «Женитьба» рассказывается о девушке, которую выдавали замуж без ее согласия, несмотря на приход советской власти, отменившей степные законы. Когда героиня объявляет: «Сейчас у нас свобода, не хочу идти за него замуж», ей отвечают, что казахских традиций отбрасывать не следует [6, 43]. То есть фактически даже после отмены степных законов, ущемлявших права женщин, равенства между мужчинами и женщинами не установилось.

Муканов, Ауэзов, Кекильбаев показывают социальную картину казахского общества XX века, ставят острые вопросы и проблемы того времени. Мартынов и Васильев являются одними из немногих русских поэтов, которые наряду с казахскими писателями и общественными деятелями отражали новый социальный статус женщин: Мартынов – философски, Васильев – лирически, что соответствует особенностям их поэтики и раскрывает перед читателем глубину духовного мира самих авторов.

Такое объективное раскрытие в динамике образа казахской женщины возможно именно у биментальной личности, не воспринимающей Казахстан как чуждую или экзотическую страну. Биментальные личности, по определению политолога Д. Выдрина, являются «демпферами и посредниками между субментальными зонами» [7]. В литературе же биментальность, по нашему мнению, позволяет проследить и обосновать сходство представлений о конкретных образах и мотивах представителей разных национальных литератур, в данном случае казахской и русской, помогая преодолевать нравственные и культурные границы между народами.

Список использованных источников

1. Мартынов Л.Н. Собрание сочинений в трёх томах. Т. 3. – М.: Художественная литература, 1977
2. Васильев П. Стихотворения и поэмы. – Алма-Ата: Жазушы, 1984, 432 с.
3. Кекильбаев А.К. Мартовский снег. – М.: Советский писатель, 1998, 608 с.
4. Рудин Б. В защиту лирической индивидуальности. – В кн.: День поэзии. – М.: 1956, 165 с.
5. Муканов С.М. Школа жизни. – Алматы: Жазушы, 1985, 384 с.
6. Ауэзов М.О. Повести и рассказы. – Алматы: Жалын, 1984, 512 с.
7. Выдрин Д. Тигипко – привет из прошлого или гость из будущего? // Украинская правда [Электронный ресурс]: <http://www.pravda.com.ua/articles/2009/12/11/4531375/>

ӘОЖ 821 (574)

ҚАЗАҚЫ ӘНГІМЕНІҢ АҒЫЛШЫНША ТАПТАУЫРЫН БАЛАМАЛАРЫ

Өтеген Нұралы Оразгелдіұлы

nurali53@list.ru

Абай атындағы ҚазҰПУ магистратура және докторантура институты филология
мамандығының докторанты, Алматы, Қазақстан

Халықтар мәдениетінің кең ауқымынан хабардар ететін, тұлға үшін әрдайым психотехниканың қызметін атқарған әңгімелесу мәнерін тақырыбымызға сай ағылшын